

Почувствовав "взрыв" внутри своего тела, Охта на мгновение был ослеплен голубовато-белым светом, который появился, когда Йоруичи применила свой занпакуто. Когда свет померк, он обнаружил себя во дворе древнеяпонского дворца, его тело было скрыто черной юкатой...

"Эта женщина всегда делает все, чтобы вывести меня из себя..." - простонал хриплый, но безошибочно узнаваемый женский голос. Когда Охта повернулся в его сторону, зрачки его глаз сузились, и на него уставился огромный, не менее пяти метров в высоту, черный кот.

Опустив морду на уровень Охты, чудовищная кошка сузила глаза и спросила: "Насколько я помню, ты сказал, что любишь собак, верно?".

Приняв несколько принужденную улыбку, Охта ответил: "Что-то вроде этого. Но это в основном потому, что большинство кошек - невыносимые засранцы. От тебя исходит более благородная аура".

"Так ты говоришь...", - пробормотал огромный кот, опустившись на живот и сложив лапы под собой, и добавил: "Я одолжу тебе свою силу, но мое условие - ты должен приходить сюда, чтобы играть со мной, пока спишь. Если ты будешь игнорировать меня, я буду охотиться за тобой, как мышь во сне..."

"Это более чем необоснованно", - сказал Охта. "Я не против составить тебе компанию, но я предпочитаю спокойно выспаться. Я уверен, что даже у тебя бывают моменты, когда ты хочешь отключить свой мозг и расслабиться".

"Хмм... ты не ошибся...", - признал гигантский кот, закрыв глаза в раздумье на несколько секунд, прежде чем открыть их и сказать: "Хорошо. Я все еще требую, чтобы ты пришел, но я не буду заставлять тебя играть. Вместо этого ты будешь сопровождать меня, чтобы поспать".

"Это уже немного приятнее", - подумал Охта и поднял руку, чтобы спросить: "Не возражаешь, если я тебя поглажу?".

"Давай", - ответил чудовищный кот, закрывая глаза, когда Охта положил руку ему на морду. Примерно в это же время Охта вернулся в реальный мир и услышал, как Кисукэ пробормотал: "О боже!", а Йоруичи смотрела на него с улыбкой, которая не доходила до ее глаз - реакция на то, что он сжимал ее левую грудь.

Вернув правую руку на место, Охта небрежно поинтересовался: "И что теперь? Я шинигами...?".

"Посмотри назад", - посоветовал Кисукэ, заставив Охту оглянуться, и он обнаружил свое, казалось бы, безжизненное тело, развалившееся на земле. Он также заметил, что на нем та же одежда, в которой Рукия появилась в первый раз, когда он встретил ее, - униформа, состоящая из белого ситаги, черного косодэ, черной хакамы, белого таби и соломенных сандалий в стиле варадзи. К его пояснице был пристегнут танто, а под остальным ансамблем был надет черный костюм, прилегающий к телу, как вторая кожа.

Сняв со спины танто, Охта посмотрел на свое отражение в отполированном лезвии, и его брови вздрогнули, когда образ на мгновение переместился в глаза огромной кошки, с которой он столкнулся несколько минут назад.

Наблюдая за действиями Охты, Йоруичи скрестила руки и спросила "Ты смог узнать его имя?" - искренне любопытным тоном.

"Нет", - ответил Охта, возвращая серебристый клинок в ножны и спрашивая: "И что теперь?".

"Это зависит от тебя", - ответил Кисукэ, доставая крошечный зеленый шар, и добавил: "Этот малыш - гиконган (пилюля искусственной души). Если мы поместим ее в твоё тело, искусственная душа возьмёт контроль и продолжит жить твоей жизнью. Другой вариант - поместить твоё тело в стазис и подготовить вместо него Гигай".

Качая головой, Охта утверждал: "Я из тех, кто движется только вперед. Просто перебросьте его в моё первоначальное тело".

"Как решительно", - подумал Кисукэ и, послушавшись указаний Охты, небрежно бросил шарообразную таблетку в рот своего бывшего тела. Когда он это сделал, безжизненные глаза тела вновь засветились, а управлявший им человек сел и осмотрел себя.

Привлекая внимание искусственной души, Охта заявил: "Мне, честно говоря, всё равно, чем ты будешь заниматься в дальнейшем, но постарайся не разрушить репутацию, которую я создал себе за последние пятнадцать лет".

Приняв удивительно пробивную улыбку, искусственная душа ответила: "Мне не нужно, чтобы человек, бросивший это тело, указывал мне, что делать. Занимайся своими делами".

Прежде чем Охта успел ударить своего бывшего "я" по лицу, Кисукэ размышлял: "Я попытался выбрать Гиконгана, который наиболее соответствует твоему замкнутому характеру. Он также достаточно умен и излучает диффузное поле, которое не позволяет окружающим заподозрить что-то неладное, так что тебе не стоит слишком беспокоиться".

"Да, беспокойся о себе", - добавила искусственная душа, поднимаясь на ноги и стряхивая с себя пыль, добавив: "И здесь я ухожу", после чего повернулся и показал всем присутствующим средний палец, направляясь к лестнице, ведущей на поверхность.

Повернувшись к Йоруичи, Охта заметил: "Я бы не стал вмешиваться, если бы ты решил надрать ему задницу..." ровным монотонным тоном.

"Эх, я привыкла, что люди с твоей внешностью невыносимы", - подумала Йоруичи, скрестив руки и нахально улыбаясь.

Закатив глаза, Охта перевел взгляд на Урахару и спросил: "У него есть доступ к моим воспоминаниям?".

Покачивая головой, Урахара подумал: "Если бы. К сожалению, искусственные души нужно программировать с нуля. Я использовал данные, собранные о тебе за последние несколько лет, чтобы дать этому человеку преимущество, но он, по сути, совершенно другой человек. Диффузное поле, которое он излучает, делает его тело сверхпрочным, но он не обладает ни одним из твоих врожденных навыков, ни тем более воспоминаниями. А что, тебе есть что скрывать?"

"А разве не так?" - спросил Охта, повернувшись к Йоруичи и спросив: "Ты готова идти?".

Моргнув от удивления, Йоруичи спросила: "Куда идти? Это место, которое мы будем использовать для обучения шинигами. Лес, может быть, и скрыт от обычных любопытных глаз, но эта камера блокирует духовное давление и служит замкнутым измерением. Тебе нужно хотя бы немного этого, если ты хочешь надолго избежать наблюдения со стороны Общества Души".

"Тогда мы вернемся завтра утром", - ответил Охта. "Я сказал Рукии, что буду патрулировать ночью, и, насколько я знаю, ты согласилась составить мне компанию. Я не ошибся...?"

Хотя Йоруичи нахмурила брови, она не попыталась опровергнуть слова Охты. Вместо этого Кисуке сказал: "Тогда, полагаю, мы увидимся завтра. Веселой ночи, ребята. Охохохо~".

Услышав слова Кисуке, рыжеволосый Джинта заметил: "Серьезно? Ты хочешь сказать, что мы пришли сюда просто так?".

Слегка подтолкнув Джинту, мускулистый Тессай пробормотал: "Пойдемте, дети. Пора спать".

Прищелкнув языком, Джинта бросил полный ненависти взгляд на Охту, но тот даже не обратил на него внимания. Он мог догадаться, почему маленький паршивец расстроен, но ему было искренне все равно. Он мог согласиться тренироваться с Йоруичи, но это не означало, что он собирался подчиняться ее или чьей-либо еще власти. Их соглашение также предусматривало, что она сопровождает его ночью, так что, куда бы он ни пошел, она была обязана следовать за ним...

<http://tl.rulate.ru/book/85993/2942762>